

Типология эпоса как повествования о прошлом, историческом и мифологическом

Изучение эпоса как одного из ключевых понятий истории и теории литературы, имеет особенное значение, поскольку с ним связано становление художественной литературы и ее плодотворное развитие в разветвленной системе жанров. Эпос рассматривается как фольклорные произведения «героико-легендарного содержания, отражающие важные для народа исторические события или интересные вымышленные ситуации» [1, с. 344], героическое повествование о прошлом, содержащее целостную картину мира [2, с. 514] и т. д. Обобщая исследования эпоса как «героического повествования о национальном прошлом», украинский исследователь Б. Иванюк пишет, что эпос «возникает на переходе от мифологического к историческому типу мышления и аккумулирует в себе «все сознание человечество в целом» (Г.Гачев) – от этнологических мифов к бытовым реалиям» [3, с. 187].

Предложенные ниже тезисы имеют отношение к определению основных параметров эпоса, героического и мифологического. Первый из них связан с характеристикой категории времени, отделяющем историческое и мифологическое. Второй тезис – определение типологии эпоса на основании т. наз. глубинных структур, что свидетельствует о существовании определенного алгоритма в построении жанра. Третий тезис дополняет и в некотором смысле корректирует мысль о переходе «от мифологического к историческому типу мышления» в эпосе. В результате можно предполагать о существовании обратного процесса – о переосмыслении исторического в понятиях и образах мифологического. Этапы формирования эпоса в конечном счете рассматриваются нами в диалектике исторического и мифологического, что находит свое отражение в чем.

Основное определение эпоса, в котором ясно проступают его типологические черты, следующее: эпос – это повествование о прошлом, историческом и мифологическом.

Первым параметром типологизации эпоса является категория времени. Эпические произведения, как правило, создаются на протяжении значительного отрезка времени. Поэтому эпос должен охватывать (и охватывает) большие исторические отрезки. Именно величина временных промежутков позволяет увидеть разные процессы, происходившие, во-первых, в прошлом (далеком или относительно близком к создателю или коллективному автору), во-вторых, процессы превращения истории в миф (историческое и мифологическое в эпосе), в-третьих, определить этапы

кристаллизации классики на продолжительном отрезке времени (эпос – основа классической литературы).

Эпос – повествование о прошлом. Относительная близость исторических реалий (событий, личностей) формирует жанровую особенность эпоса – совмещение «чувства» и «повествования» в нем, лирического и эпического. Это можно проследить на примерах славянского лиро-эпоса. Так, от исторического события (1185 г.) до времени создания «Слово о полку Игореве» (1187 г.) прошло совсем немного времени, что в значительной степени обусловило лиро-эпический характер произведения. Южнославянские песни цикла о Марко Королевиче (исторический Марко умирает в конце XIV в., песня «Смерть Марко Королевича» записана в Сербии в 1815 г. [4, с. 477], известна также в македонской версии [5, с. 476–477]) и песни Косовского цикла (историческая битва произошла 15 июня 1389 г.) имеют лиро-эпический характер: на южнославянских землях турецкое иго продолжалось половину тысячелетия, что актуализировало в разные столетия повествование об исторических событиях и личностях, имевших место в отдаленном прошлом.

Значительное расстояние во времени между историческими реалиями и записью (датированием) произведений рождает эпос в традиционном смысле понятия: эпос – это повествование. На протяжении времени происходит кристаллизация эпической структуры, когда «испаряется» эмоциональное, личностное, непосредственное. Вторым параметром типологизации эпоса является векторное измерение процессов перехода от исторического к мифологическому – системных закономерностей формирования эпической структуры. Поскольку сама История в виде исторических реалий является основным объектом трансформации в поэтическом сознании, поэтому стоит обратиться к такой методологии анализа, которая была бы корректной для изучения больших исторических периодов и в соответствующей форме помогла выявить специфические закономерности перехода от исторического к художественному.

Так, при самом отдаленном наблюдении за литературными феноменами видны, как ни парадоксально, т. наз. глубинные структуры. Они могут быть характеризованы с помощью понятий формальной логики или точных наук, поскольку именно на этом уровне оказываются наиболее похожими два мира – художественный и реальный. На уровне формализованных структур выявляется алгоритм отражения [6] (в алгоритмике – этапы кристаллизации [7]) исторической реалии в мифологическом (фольклорном) сюжете или образе. В процессе проведенных нами исследований [8] были выделены следующие этапы кристаллизации (типологизации) литературно-художественного явления (в данном случае эпоса): историческая реальность (событие, человек) – ее поэтизация (отражение, воспроизведение в художественном тексте) –

героизация (в эпосе образов короля/князя и эпически молодых героев) – идеализация – канонизация (создание жанровой матрицы, канона) – фольклоризация – мифологизация реалий (их осмысление в форме сказочных или, на более раннем этапе развития эпоса, мифических сюжетов и образов).

В конкретном случае материалом анализа выступают французский героический эпос «Песня о Роланде» и восточнославянское «Слово о полку Игореве».

На первом уровне фиксируется существование исторических реалий – битва в Ронсевальском ущелье 15 августа 778 г., создатель империи Карл Великий – историческая личность (годы жизни 742 – 814). Роланд – исторический Хруодланд, племянник императора (оба известны по «Жизнеописанию Карла Великого» Эйнхарда, 830 г.). В «Слове» также воссозданы образы исторических личностей: князей – киевского Святослава, новгород-северского Игоря Святославича (1151 – 1202 гг.), его брата Всеволода, полоцкого князя Всеслава Брячиславича (? – 1101 гг.). Поэтизация исторических реалий, их переосмысление в форме художественных образов (во французском героическом эпосе и в восточнославянском лиро-эпосе) – первый этап кристаллизации эпоса.

Героизация исторических личностей (событий, фактов) – следующий этап. Так, портрет Карла Великого воссоздается в соответствии с поэтикой средневекового стиля: мудрость короля как государственного деятеля подчеркнута внешними приметами (седые голова и борода у 36-летнего героя), его поведением: «...И звать баронов на совет велит: / Он не привык вершить дела без них» [9, с. 32]. Хорошо известно «золотое слово» Святослава [10, с. 80].

Следующий этап – идеализация героев. Воин с большой буквы, справедливый Сеньор, верный Христианин (Бог «послушал» Карла – «остановил» солнце, чтобы франки могли отомстить за смерть воинов арьергарда). Можно назвать средневековые интерпретации сюжета о Карле Великом, где император предстает великим рыцарем времен рыцарских приключений и авантур [11]. Личность создателя империи Каролингов воссоздается также в скульптуре (известна бронзовая статуэтка IX в. в Лувре), в музыке (опера О.Мерме «Роланд в Ронсевальском ущелье», пост. 1884 г.). В рассказе К.Саймака «Грот танцующих оленей» этот сюжет и образы, наоборот, переосмыслены в плане развенчания героического, идеального в них.

Канонизация образов в «Песне» и «Слове» связана с созданием канона эпоса как повествования о прошлом, историческом и мифологическом, образов эпически молодых героев и т. д. Типизации (в данном случае канонизации) образа эпически молодого героя способствует его повторяемость в разных эпических произведениях. Так, основная примета – неукротимость героя. Именно неукротимость сближает Роланда

(«Роланд отважен») с традиционными образами эпических героев и делает их «эпически молодыми»: Гильгамеша, Ахилла («гнев Ахиллеса» – ключевая тема «Илиады»), Кухулина, Витязя в тигровой шкуре, Марко Королевича, героев белорусских волшебных сказок (Покатигорошка, Вернидуба, Вернигору) и др. В «Слове» Игорь и Всеволод мужественные, смелые воины, и оба – неукротимые.

Этап фольклоризации отмечен на примере образа Карла Великого как сказочного героя: «Ведь он уж стар и прожил долгий век: / Ему, как я слышал, за двести лет» [9, с. 43].

Мифологизация сюжета и образов эпоса происходит в русле христианской мифологии: архангел Гавриил, берущий перчатку Роланда [9, с. 98]; «Солнце ему тьмою пусть заступало...» – солнечное затмение [10, с. 72] и др.

Процесс «пошаговой кристаллизации» художественного образа может быть рассмотрен не только на примере эпических произведений. Его наблюдаем также в жанре сонета. Героини – Беатриче (у Данте), Лаура (у Петрарки), смуглая леди (у Шекспира) и др. – имели своих прототипов. Непосредственность чувства, выявленная в произведениях отдельного взятого автора, благодаря огромному количеству сонетов уже во времена Возрождения (свыше 300 тысяч, да и в XVII в. не менее 100 тысяч [12, с. 27] – тут вместо категории времени «срабатывает» категория количества) кристаллизуется в алгоритм, с помощью которого создается жанровый канон или жанровая матрица сонета. В данном случае процесс воссоздания исторической личности в структуре художественного образа «останавливается» на уровне ее идеализации, что соответствовало гуманистической концепции Ренессанса (хотя обожествление человека в искусстве Возрождения знаменует также этап его мифологизации – в русле христианской или языческой мифологий).

Системные закономерности формирования художественного феномена на основе исторической реалии выявляются также на примере создании комического жанра и его героев (французских средневековых фарсов о Пателене и фарса-водевиля «Пинская шляхта» белорусского драматурга XIX в. В. Дунина-Марцинкевича [13]). Иным примером, подтверждающим закономерность алгоритмизации исторической реалии, является роман «Робинзон Крузо» Д. Дэфо. Исторический Селькирк за 4,5 года жизни на необитаемом острове утратил человеческий облик, в то время как герой Дэфо за 28 лет жизни на острове, наоборот, реализовал свой человеческий потенциал. Можно также сказать, что и романно-повествовательная структура, сжимаясь до жанра притчи, выявляет закономерность перехода от исторического к мифологическому, что находит свое отражение в творчестве В. Быкова. И этот переход от реальности к мифу, от историзма к мифологизму отражает общую закономерность, диалектику исторического – мифологического в процессе художественного

творчества. Эпос, как повествование о прошлом, выявляет ту степень зрелости, когда опыт народа кристаллизуется в свёрнутую художественную структуру. Так, сюжет эпоса в процессе развития кристаллизован в основной конфликт – борьбу племен, народностей, представителей разных религиозных, мировоззренческих систем.

Также очевидно, что за мифическими образами и сюжетами довольно часто проступает подлинная реальность. «И правда, становится все несомненное, что смутные воспоминания человечества, бесформенные, но приобретшие в мифах все новые и новые формы, восходят к катастрофам огромной древности...», – подытоживал свои размышления в романе «Иосиф и его братья» Томас Манн [14, с. 44]. Раскопки и находка Г. Шлиманом мифической Трои, историческая реальность Всемирного потопа и другие факты позволяют предположить, что движение может наблюдаться и в обратном направлении – от мифического к реальному, и значит, мифология выступает как конечный этап переосмысления исторических событий, происшедших задолго до распространения самих мифов в Древнем мире.

Таким образом, типологические параметры эпоса сохранены и выявлены в формуле, включающей три составляющие: повествование, прошлое, историческое и мифологическое в нем. Данные примеры позволяют утверждать, что эпос выступает в качестве фундамента мировой литературы, символизируя переход от фольклорного к литературному творчеству, а литературы – в кристаллизованное самим временем ядро – литературную классику.

Литература:

1. Рагойша, В.П. Тэорыі літаратуры ў тэрмінах: Дапам. / В.П.Рагойша.— Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2001.— 384 с.
2. Мелетинский, Е.М. Эпос // Литературный энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – С. 514–515.
3. Іванюк, Б. Епос // Лексикон загального та порівняльного літературознавства. – Чернівці: Золоті литаври, 2001. – с. 186–187.
4. Смирнов, Ю. Примечания / Ю. Смирнов // Сербские народные песни и сказки из собрания Вука Стефановича Караджича.— М.: Худож. лит., 1987.— С. 431—503.
5. Вековно наследство: Българско народно поетическо творчество. Отбор и характеристика от М. Арнаудов.— София: Наука и изкуство, 1978.— Т.3.— 685 с.
6. Термин «алгоритм» использован с целью подчеркнуть закономерность и пошаговость (поэтапность) процессов, которые происходят на протяжении длительного отрезка времени.

7. Термин «пошаговая кристаллизация» довольно точно обозначает процесс типологизации литературно-художественного явления. Он используется в информатике для обозначения этапов формализации компьютерных программ: Ахо, А. Структуры данных и алгоритмы / А.В.Ахо, Д.Э.Хопкрофт, Д.Д.Ульман. – М.-СПб.-Киев, 2001. – С. 20.
8. Адамовіч, Г. Я. З крыніц сусветнай літаратуры: Дапам. для настаўнікаў / Г. Я. Адамовіч. — Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 1998.— С. 100–120; Адамовіч, Г. Літаратура — Кантэкст — Тэзаўрус / Г. Я. Адамовіч.— Мінск: БДПУ, 2003.— с. 103—119; Адамовіч, Г. Е. Алгоритмизация как модель создания художественного образа (на примере произведений героического эпоса) / Г. Е. Адамович // Инженерный вестник. — 2006. — №1 (21)/3.— С. 145—147; Адамовіч, Г. Літаратурная класіка ў параўнальным вывучэнні: дапам. / Г.Я.Адамовіч.— Мінск: БДПУ, 2008.— 179 с.; 2-е выд.— 2009.
9. Песнь о Роланде // Песнь о Роланде. Коронование Людовика. Нимская телега. Песнь о Сиде. Романсеро.— М.: Худож. лит., 1976.— С. 27—144.
10. Слово о полку Игореве: Сборник / Реконструкция древнерусского текста и перевод Д.С.Лихачева. Сост., подгот. текстов и примеч. Л.А.Дмитриева. – Л.: Сов. писатель, 1990. – 400 с.
11. Чудесные истории о Карле Великом и его рыцарях: Перевод: Для детей / Междунар. фонд развития кино и телевидения для детей и юношества, Ред.-изд. центр «Черная курица».— М.: УЛИСС, 1992.— 27 с.
12. Плавский, З. Четырнадцать магических строк / З.И.Плавский // Западноевропейский сюжет (XIII—XVIII века): Поэтическая антология.— Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. 1988.— с. 3—28.
13. Адамовіч, Г. Асновы кампаратывістыкі: беларускі кантэкст: манагр. / Г.Я.Адамовіч.— Мінск: БДПУ, 2003.— С. 166–173.
14. Манн, Т. Иосиф и его братья. Т. 1. – М.: Правда, 1987. – 720 с.